

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

И. Сулов

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПОСТМОДЕРНА

Рецензия на книгу: Массовая культура: современные западные исследования: Пер. с англ. / Отв. ред. и предисл. В.В. Зверевой; Послесл. В.А. Подороги. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. 339 с.

Около 40 лет назад западный мир вступил в новую стадию развития, эпоху постмодерна. На рубеже 1960–1970-х годов идейная революция интеллектуалов взорвала простую и четкую картину мира, предлагаемую модерном. Интеллектуалы отказались от рационального подхода к исследованию мира, а потенциальная возможность объективного познания была отвергнута.

В философских трактатах стала утверждаться идея о переходе от классического типа рациональности с ее всеупорядочивающим детерминизмом, преклонением перед Разумом с большой буквы к постмодернистской раскованности, радикальной гетерогенности, непрерывной дифференциации, отрицанием всякой упорядоченности и определенности формы. «Мир рассыпался на тысячу осколков и постмодернисты объявили это состояние естественным» (Философия истории... 1999: 245).

На протяжении последних двух десятилетий признаки постмодерна все настойчивее стали проявлять себя и в бытовой сфере. Синтез постмодернистского мятежа против идей Просвещения и развития массовых коммуникаций привел к воплощению постсовременных философских установок в повседневности западного обывателя. Постмодернизм вынырнул в реальность из сферы абстрактных рассуждений и, преломившись, удобно устроился в потребительском обществе.

Благодаря сплаву новейших технологий и постмодернистского взгляда на мир массовая культура* вышла на новый виток развития, и это качественное изменение незамедлительно оказалось в объективе социо/антропо/культурологов. В 2005 г. отечественным исследователям современной западной массовой культуры был преподнесен поистине королевский подарок. Редакционно-издательский совет Фонда научных исследований «Прагматика культуры» выпустил сборник работ английских, американских, канадских и австралийских авторов.

* Массовая культура — совокупность текстов (доступных посланий), распространяемых по каналам массовой коммуникации и рассчитанных на средний уровень смыслов. Тексты строятся на повторах, серийности, устойчивых клише и предполагают легкое узнавание. В понятие массовой культуры входят не только культурные продукты, связанные со средствами их трансляции, но и распространенные социокультурные практики (Зверева 2005: 12).

Российской аудитории был предложен качественный и «вкусный» материал для размышления. В сборник были намеренно включены разнородные по тематике и методам исследования работы, интересные широкому кругу читателей. Большинство статей посвящены повседневным практикам человека и написаны в научно-популярном формате. Таким образом, отечественному читателю предлагается в диалоге с западными исследователями задуматься над изменениями повседневной жизни человека в эпоху постмодерна. Как подмечает Л.Г. Ионин, в новейшую эпоху деятельность человека все больше ориентируется не на изменение физического состояния мира, а на деятельность посредством символов и знаков в определенном смысле — на виртуальную деятельность, которая лишь в потенции предполагает изменение в физическом мире (Ионин 2000: 403).

В трех статьях сборника анализируются предварительные итоги перехода некоторых видов деятельности человека из реального мира в виртуальный. Мэри Гили и Мэри Волфинбаргер, калифорнийские преподаватели маркетинга, в статье «Электронная коммерция и торговый центр: сравнительный анализ опыта покупателей» поставили вопрос о качестве удовлетворения потребностей клиента в виртуальной реальности. Эмпирическое исследование мотивов и стиля поведения покупателей, делающих заказы с помощью Интернета, продемонстрировало стирание психологической грани между реальным и виртуальным шопингом (Гили, Волфинбаргер 2005: 130).

Работа профессора Джона Урри «Глобализация и взгляд туриста» привлекает к себе необычной постановкой проблемы и глубиной анализа материала. Автор приходит к выводу, что глобализация при поддержке компьютеризации размывает границы не только между странами, но и между реальным и виртуальным пространством. Кроме того, статья Джона Урри является ярким примером академической реакции на изменение объекта исследования (т.е. туризма) под влиянием процессов глобализации*.

Статья «Идентичность и кибернетическое тело» Элизабеты Рейд (1998 г.) посвящена анализу границы между личностью игрока и его персонажа в многопользовательском компьютерном мире. Исследователь приходит к выводу, что граница между виртуальным и реальным мирами становится все более прозрачной (Рейд 2005: 217).

Во времена до-модерна, утверждает Л.Г. Ионин, люди сомневались в подлинности окружающего мира и были уверены, что мир может быть иным, чем кажется. Развивая идеи А. Шюца, российский (социо)культуролог считает, что ключевой установкой модерна как когнитивной эпохи являлось воздержание от сомнений в существовании мира, что сопровождалось отрицанием существования иных потусторонних миров. Постмодерн же признает факт функционирования множества миров (виртуальных и реального) (Ионин 2000: 410–411).

Непростые взаимоотношения и даже конфликты между реальностью и не-реальностью красной линией проходят через большинство статей рецензируемого сборника. Профессор Дэвид Эверетт Уиллок в статье «Реальность как предмет переговоров: хаотические аттракторы научного понимания» (1999 г.) критикует способность телевизионных технологий создавать новую реальность и преднамеренно вводить зрителя в заблуждение. Уиллок соединяет постмодернистскую концепцию Жана Бодрийяра, раскрывающую природу симулякров, и концепт аттрактора. Автор анализирует реальность, используя термины теории хаоса, в которой аттрактор определяется как «область фазового пространства, оказывающая магнетическое воздействие на систему (т.е. реальность. — И.С.), будто притягивая эту систему к себе» (Уиллок 2005: 23).

Журналист Кен Сейнс в статье «Зоопарки, искусственные влажные леса и имитация: миры в бутылке» (выполненной в формате журналистского эссе) «обрушивается» на аттракционы дикой природы. По мнению Сейнса, человечество уже сделало

* В 1990 г., за 11 лет до написания рассматриваемой статьи, Урри опубликовал книгу «Взгляд туриста» (Урри 2005: 136).

первый, но самый важный шаг по дороге, ведущей к искусственной реальности рая-ада, поскольку технологии имитации стали активно использоваться при воссоздании культуры (Сейнс 2005: 59).

Статья Луизы Саффхил «Подростки — зрители мыльных опер» (2001 г.) выбивается из ряда критических работ, затрагивающих глобальную и пафосную проблему идентификации реальности и не-реальности. Саффхил, опираясь на данные, полученные с помощью эмпирического исследования, сделала вывод, что сериалы для подростков вовсе не являются источником обретения чувства самоидентичности (Саффхил 2005: 61).

Крис Гибсон и Ребекка Паган в статье «Рейв-культура в Сиднее: картографирование молодежных пространств в дискурсе средств массовой информации» обращаются к проблеме взаимодействия субкультуры, власти и общественного мнения через призму анализа феномена картографирования пространств. Авторы демонстрируют способность СМИ искусственно конструировать образ социальной девиации, навязывая обществу определенный способ мышления.

Одним из основных признаков когнитивного стиля повседневности, по А. Шюцу, является форма социальности, а также соответствующая ей специфика личностной определенности действующего индивида. В первой половине XX в. в капиталистической повседневности зародилась особая форма социальности, которая заключалась в интересубъективном понимании, условием которого служит типизация и категоризация индивидуумов, вещей и явлений. Для модерна был характерен самовоспроизводящийся процесс типологических интерпретаций и переинтерпретаций, который выражался в конкретном поведении (Шюц 1988: 129–131).

В четырех статьях рецензируемого сборника затрагивается проблема формирования образа в эпоху постмодерна. Профессор социологии Лора Гриндстафф в статье «"Реальное телевидение" и политика социального контроля» указала критикам низкого качества телепрограмм, что и ток-шоу, и «серьезная» журналистика навязывают «правильные» модели поведения, выполняя одинаковую функцию социального контроля в обществе (Гриндстафф 2005: 85).

Джулия Чен в статье «Модели и постмодернистское потребительское общество» обращает внимание читателей на статус и судьбу моделей в постсовременности. Автор предложил интересное реферативное эссе на тему манипулирования желаниями индивида с помощью рекламы. Однако кажется, что выводы исследователя очевидны, а сама работа носит компилятивный характер.

В статье «Выразительная плоть: стирание визуальных различий» (1998 г.) Кэтрин Падмор исследует внешние мотивы, подталкивающие людей к изменению внешнего облика. В заключение автор ставит вопрос о долгосрочных перспективах глобальной тенденции стирания между людьми визуальных различий под давлением внешних, а не внутренних факторов (Падмор 2005: 109).

Работу Давида Якобсона «Формирование образа в киберпространстве: online-ожидания offline-реальность в "текстовых" виртуальных сообществах» (1999 г.) отличает серьезная проработка теоретической базы, узконаправленный характер исследования, а также строгий и безукоризненно выполненный качественный анализ.

Парадоксально, но оказывается, что модернистская схема типизации окружающего мира не потеряла значимости и в постсовременном мире. Действительно, манипуляция сознанием через рекламу и различные ток-шоу строится на использовании свойства типизации сознания. Тип внешности человека продолжает определять и модель отношения к нему со стороны окружающих. Даже в виртуальном пространстве Интернета человек ассоциативно (на основании косвенных данных) соотносит партнера с какой-либо категорией и выбирает адекватный стиль поведения. Будущий мир торжествующего постмодерна, в котором различия (гетерогенность) между людьми перестанут играть какую-либо роль, существует пока только в мечтах западных ученых.

Рецензируемый сборник содержит и три работы вне проблемного поля соотношения реальности и симуляций. Ричард Джулианотти в статье «Футбол и средства информации в Великобритании как объект культурных исследований» (1999 г.) исследует развитие массовых коммуникаций в сфере футбола. Автор, являясь фанатом, увлеченно и основательно анализирует современное состояние английских фэнзинов*. Стивен Бест и Дуглас Келлинер, равнодушные к культуре хип-хопа, в статье «Рэп, черный гнев и расовые разногласия» (1999 г.) излагают истоки и перспективы протестного рэп-движения. В статье «Контркультура и потребительское общество» (2001 г.) Джон Десмонд, Пьер МакДонах и Стефани О'Донохоу переосмысливают историографию, посвященную вопросу происхождения и сущности контркультуры как общественного феномена, в рамках гегелевской притчи о господине и рабе.

Таким образом, российские исследователи получили мгновенный срез новейших тенденций современной западной культуры. Анализ подходов к изучению этого феномена позволяет реконструировать конвенциональное знание западных ученых о массовой культуре. Как отмечает редактор книги В.В. Зверева, коллективный культурный опыт российских и западных исследователей заметно различаются. Интеллектуальные принципы, заимствованные из постмодернистской философской дидактики (деконструкция, идея различения, единства многообразия) к концу XX в. стали органичными для западного нарративного и обыденного знания (Зверева 2005: 11).

В Советском Союзе феномен массовой культуры рассматривался как негативное явление капиталистического общества. В «Философском энциклопедическом словаре» (1983 г.) В.Л. Глазычева утверждала, что серийная продукция массовой культуры обладает рядом специфических признаков: примитивность характеристики взаимоотношений между людьми, развлекательность, забавность, сентиментальность, натуралистическое смакование секса и насилия, ориентированность на инстинкты (жажда обладания, чувство собственности, культ успеха, культ сильной личности) (Глазычева 1983: 348).

После крушения СССР выяснилось, что тоталитарная разновидность массовой культуры существовала и в социалистическом обществе. Массовая культура в СССР решила «задачу создания канала трансляции социально значимой информации максимально широким слоям населения, смысловой адаптации и перевода этой информации с языка специализированных областей познания и социокультурной практики на языки обыденного понимания» (Белик 1998: 22).

Инерционное пренебрежительное отношение к изучению массовой культуры продолжает доминировать среди российских интеллектуалов и в начале XXI в. М.Л. Гаспаров, стремясь развеять это заблуждение, замечает, что массовая культура (серийное производство духовных ценностей) и является настоящей и представительной, а элитарная, авангардная культура находится на положении экспериментальной лаборатории (Гаспаров 2005: 26–29).

Рецензируемый сборник призван продемонстрировать российским ученым, что феномен массовой культуры представляет собой полноценный объект для изучения. Методология исследований может варьироваться от рефлексии собственного повседневного опыта до конструирования гипотез на основании полноценного качественного анализа интересующей фокус-группы. При этом использование постмодернистских философских теорий, объясняющих картину мира, все еще продолжает оставаться актуальным.

Литература

Белик А.А. Массовая культура // Культурология: XX век: Энциклопедия. СПб., Университетская книга, 1998. Т. 2.

* Фензин — периодическое издание, выпускающееся спортивными болельщиками.

Гаспаров М.Л. Историзм, массовая культура и наш завтрашний день: Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М.: Собрание; Наука, 2005. Т. 1.

Гири М., Волфинбаргер М. Электронная коммерция и торговый центр: сравнительный анализ опыта покупателей // Массовая культура: современные западные исследования: Пер. с англ. / Отв. ред. и предисл. В.В.Зверевой; Послесл. В.А. Подороги. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.

Глазычева В.Л. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Гриндстафф Л. «Реальное телевидение» и политика социального контроля // Массовая культура: современные западные исследования: Пер. с англ. / Отв. ред. и предисл. В.В. Зверевой; Послесл. В.А. Подороги. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.

Зверева В.В. Предисловие // Там же.

Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в третье тысячелетие. М.: Логос, 2000.

Падмор К. Выразительная плоть: стирание визуальных различий // Массовая культура: современные западные исследования: Пер. с англ. / Отв. ред. и предисл. В.В. Зверевой; Послесл. В.А. Подороги. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.

Рейд Э. Идентичность и кибернетическое тело // Там же.

Саффхил Л. Подростки зрители мыльных опер // Там же.

Сейнс К. Зоопарки, искусственные влажные леса и имитация: миры в бутылке // Там же.

Уиллок Д. Реальность как предмет переговоров: хаотические аттракторы научного понимания // Там же.

Урри Д. Глобализация и взгляд туриста // Там же.

Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999.

Шюц А. Структуры повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2.